

Ружья и карабины — это замечательно. Люблю оружие, но с охотничьими пукалками против обученных солдат и суперменов не воюют. Стволы я брал в основном с целью использовать их в диком мире, всё же там действительно водятся опасные звери, от которых надо иметь защиту, плюс охота позволит добыть свежего мяса. Конечно, с количеством стволов я пожадничал, ими можно целую охотничью артель вооружить. Но оружие лишним не бывает, а патронов всегда мало.

Против суперменов надо иметь более существенные средства воздействия. Проще всего было бы ограбить один из военных складов. Там с сигнализациями всегда был напряг. Лучшая и практически единственная сигнализация в армии — это люди. Если некто сумеет, минуя все запоры, попасть на склад, при этом не будет шуметь, он имеет высокие шансы уйти с прибытком и не вызвать тревоги.

На военном складе можно добыть привычное вооружение, что плюс. С другой стороны, советское оружие мне понравилось больше. Если у них милиционеры ходят с пистолетам, как у нас в спецподразделениях, то чем тогда вооружены солдаты? Стоит добавить к этому известный факт о том, что СССР постоянно и успешно воюет, можно сделать вывод — с оружием у них должно быть всё хорошо.

Но тут встаёт множество проблем. С нашими армейскими складами я знаком, немало их повидал за время службы. А что со складами СССР? Я не знаю месторасположения, не имею понятия об охранных системах. По идее, они должны быть на довольно высоком уровне, раз уж за обычными гражданами ведётся тотальная слежка. И стоит ли овчинка выделки? Насколько лучше будет автомат «Сделано в СССР», чем «Сделано в России»?

Интересно получается. Есть продвинутые миры, покоряющие Марс. Есть миры вроде моего. А ведь есть такая вселенная, из которой родом мой отец. Там наверняка технологии ещё круче. Может попытаться найти такой мир? А если найду, что дальше? В СССР мне быстро хвост прищемили, а уж в далёкой галактике могут сходу заковать в кандалы, отнять порталную пушку и отправить выращивать пшеницу на аграрную планету или добывать уран.

Немного отдохнув после утомительной поездки, я оседлал велосипед и поехал проведать строителей. Когда выезжал на велосипеде к лагерю, все четверо мужиков сидели в беседке на лавках и курили. На столе, сооружённом из распущенных брёвен, стояли грязные тарелки.

— Здорова, мужики. Как у вас дела?

— Александр, здравствуйте, — кивнул мне Юра.

— Приветствую вас, — сказал Никита.

Дмитрий кивнул, а Виктор пробурчал что-то неразборчивое и скривился, словно от боли.

— Да вот, у нас тут ЧП, — Юра кивнул в сторону Виктора, — Витя ногу подвернул, теперь

нормально работать не сможет.

— Давайте посмотрим, что с ногой. Где болит?

Прислонив велосипед к столбу беседки, я подошёл к Виктору и положил на землю рюкзак. Мужчина закатал штанину и показал на распухшую лодыжку.

— Понятно.

Я полез в рюкзак за лекарствами, которые вожу там постоянно. Достал оттуда шприц-тюбик регенерина, обезболивающее, обычный одноразовый шприц и эластичный бинт.

— Не бойся, боец, завтра будешь скакать, как горный козлик.

— Это что? — Виктор с подозрением покосился на оголённую иглу шприц-тюбика.

Остальные рабочие с интересом наблюдали за моими манипуляциями, выпуская густые клубы сигаретного дыма.

— Это военный препарат против отеков, предназначенный для спецназа. В аптеках такой препарат не продают. Сейчас будет немного больно, Витя, потерпи немного.

В первую очередь пощупал ногу. Виктор скривился от боли и зашипел. Убедился, что это действительно вывих, а не перелом. Затем достал спиртовую салфетку, протёр кожу, обколол парня обезболивающим. Пришлось подождать, когда препарат подействует. Вправил вывих на место, после чего стал обкалывать припухлость регенерином. Когда лекарства осталась половина тюбика, вколол остатки в вену на руке. Виктор мужественно терпел неудобства. Убрав негодный шприц-тюбик, плотно зафиксировал лодыжку эластичным бинтом.

— До утра ногу постарайся не напрягать. Бинт снимешь перед сном. Завтра утром, если нога будет болеть, сам перемотаешь её бинтом и не напрягай. Но вообще препарат должен подействовать очень быстро, так что с утра уже ничего не должно болеть.

— Спасибо, — сказал Виктор.

— Никогда не слышал о таком препарате, который за ночь снимает отёк, — заметил Дмитрий.

— И не услышите, поскольку на полках аптек препарат вряд ли появится. Это лекарство стоит очень дорого и обладает серьёзными побочными эффектами, которые при однократном применении не страшны.

— А я сразу понял, что вы не простой человек, — сказал Юра. — Сразу заметно, как вы ходите — плавно, словно хищник. Когда на велосипеде приезжаете, вас слышно издали, а когда пешком приходили, ни одна веточка не хрустнула, словно парите над землёй. Мы же когда идём по лесу, шум такой, как от стада мамонтов.

— И где такому учат? — с любопытством спросил Никита. — Я в танковых войсках служил...

— Где я проходил службу — военная тайна. Но я пришёл по другому поводу. Меня несколько дней не будет. У вас есть всё необходимое?

— Пока всё, — ответил Юра. — Разве что курева только на неделю осталось.

— Дня через три-четыре я вернусь, привезу сигарет. В это время постарайтесь обойтись без травм. И ещё я заметил, что ружьё вы не держите под рукой. Очень опрометчивый поступок. Пока поблизости я видел лишь лис, но ведь на объедки может и медведь заглянуть. Будьте осторожнее.

В Москву полетел ранним утром. Пользоваться обычным самолётом не стал. В прошлый раз на досмотре пограничники докопались до портальной пушки, пришлось долго им вешать лапшу, что это детская игрушка. А ведь могли отобрать или не пустить на борт. Ехать на поезде долго. Но я нашёл выход — аренда частного самолёта. В таком случае досмотра удастся избежать, поскольку небольшие самолёты стартуют с частного аэродрома, где нет никакой таможни.

В интернете было полно предложений о заказе частного самолёта, владельцы летательных аппаратов в результате эпидемии и кризиса лишились клиентуры, поэтому были согласны на всё. С контролем полётов тоже были проблемы, поскольку государственные структуры испытывают недостаток в персонале.

К аэродрому я приехал на Газели. Возле въезда меня с нетерпением встречал сорокалетний худой мужчина в обычной одежде: джинсы и синяя рубашка. Он был среднего роста, с аккуратной модельной стрижкой русых волос.

— Здравствуйте, — улыбнулся он. — Меня зовут Константин. Вы Александр?

— Доброе утро. Саша, — протянул я руку, которую мужчина тут же пожал.

— Я пилот. Решил вас встретить, как только увидел машину. Вы на грузовике — надо будет что-то перевозить?

— Костя... Ведь можно вас так звать?

— Можно на ты, — кивнул пилот.

— Отлично. Костя, пока надо доставить в столицу меня. Там видно будет. У вас как с заказами?

— Негусто, — печальным тоном ответил мужчина.

— Можете подождать меня двое суток в столице? Потом я вам оплачу обратный полёт в Волгоград.

— Да, без проблем, хоть неделю готов ждать, — кивнул он. — Цена такая же — тысяча четырёхсот долларов в один конец до Москвы, плюс по двадцать баксов за каждый час простоя. Деньги за время ожидания вперёд.

— Договорились.

Я протянул мужчине оплату за полёт в один конец и тысячу долларов сверху за пару суток ожидания, он тут же убрал деньги в карман. Мы направились в сторону самолётов, среди которых были в основном маленькие легкомоторные аппараты, которые до столицы не долетят. Константин подошёл к более крупному самолёту-амфибии, у которого было два винтовых мотора, а крыло расположено сверху. Нос самолёта напоминал своими формами лодку, салон рассчитан на перевозку четырёх людей, включая пилота.

— Что за аппарат? Он до Москвы долетит?

— Многоцелевой самолет-амфибия Л-42 «Чайка», — начал пояснять пилот. — Крейсерская скорость двести километров в час, дальность полёта до тысячи шестисот километров. Может садиться не только на аэродромы, но и на водоёмы.

— Неплохо. Сколько груза можно взять на борт?

— Максимум шестьсот килограммов, но с учётом нашего веса больше двух-трёх центнеров не рекомендую.

— Учту.

Полёт показался довольно долгим, но на самом деле занял всего четыре с половиной часа. Это примерно в два с половиной раза больше, чем полёт обычным рейсовым самолётом. Но если учесть время регистрации и ожидания, возможную задержку рейса и прочие нюансы, то выходит даже быстрее.

До самой Москвы мы немного не долетели, Константин приземлился на небольшом частном аэродроме в двадцати пяти километрах от столицы.

— Я сейчас оплачу за два дня стоянки самолёта, — начал пилот, — запиши мой номер телефона и позвони часа за три до вылета.

— Хорошо, Костя. Диктуй...

Рядом с аэродромом расположен посёлок Верхнее Мячково. Отсюда добраться до столицы можно разными путями, но в город мне не было смысла ехать, разве что за транспортом. Не хотелось терять время, а поблизости невозможно было арендовать автомобиль. Можно нанять такси, но по цене это получится примерно то же самое, что и покупка, плюс ненужный свидетель моих поездок. В итоге остановился на рассмотрении варианта покупки машины.

Интернет работал замечательно, пока кризис и мор на нём никак не отразились. Поставил в смартфоне фильтры на покупку транспорта по цене и месту, ограничив область шаговой доступностью. Удалось найти единственное предложение — это был «каблук», то есть автомобиль с грузовой будкой на базе ВАЗ 2107. Машину отдавали всего за тысячу долларов. Я тут же созвонился с владельцем и уговорил его привезти колымагу к въезду на аэродром.

Вскоре, расставшись со штукой баксов, я уехал на «каблучке» в сторону Московской области. Память меня пока ещё редко подводила, а уж путь к военной части я всегда запоминал, даже если побывал там единожды. Бойцы, которые доставляли меня после обыска в квартире, сделали глупость — они позволили мне запомнить дорогу до места назначения. Так что сейчас я ехал к тому месту, где в родном мире расположена закрытая военная часть, на территории которой базируется подразделение ФСБ, в котором служат супермены.

В конечной точке маршрута меня ожидал сюрприз. Я ждал контрольно-пропускного пункта на подъездной дороге, шлагбаума или хотя бы патрульного солдата, но реальность оказалась намного благосклоннее. Серый бетонный забор с грязевыми потёками был покрыт похабными надписями, на ржавых воротах облупилась краска, они были изрисованы граффити, грунтовая дорога возле части поросла травой и даже молодыми деревьями.

Отогнав машину под прикрытие высоких деревьев, которые росли в десяти метрах от забора, огораживающего военную часть, я уверенной походкой направился к воротам. Перелезть через них оказалось просто, лишь громкий металлический грохот извещал округу о противоправных действиях, но вокруг на несколько сотен метров простирается лес, так что никто не должен меня услышать.

Плац вызывал ассоциации полной заброшенности, местами сквозь асфальт прорывалась трава. Сама часть небольшая, она полностью повторяет ту, в которую меня привозили, за тем исключением, что в моём мире территория и строения находятся в образцовом порядке. В ангаре для техники оказались распахнуты ворота, они были ржавыми и держались на честном слове, внутри была пугающая темнота. Казарма оказалась наполовину разрушенной, большей части кирпичей не было на месте, Наверное, растащили местные жители. Крыша держалась на соплях, в ней зияли большие дыры. Наиболее целым строением оказалось административно-командное здание, к которому сбоку был пристроен склад, в нём по идее должно было храниться оружие, вещи и продовольствие. Окна строения были заколочены гнилыми досками, между которых имелись широкие щели. Возле центрального входа висела табличка с

изображением российского триколора с надписью:

Оборонное могущество поддерживается на таком уровне, который позволяет надёжно защитить мирный труд, мирную жизнь людей

Сама же дверь была приветливо распахнута, словно приглашала меня войти внутрь. Внутри здания валялись горы мусора, бычки, пустые бутылки из-под пива, водки и портвейна. Следуя по коридору, по которому вели меня к кабинету сотрудника ФСБ на допрос, наткнулся на старый плакат с выцветшей краской:

Военная служба в рядах Вооружённых сил Российской Армии почётная обязанность
российских граждан

В самом конце помещения была большая комната, обычно именно тут располагается кабинет руководства. Я готов укунить себя за локоть, если начальник подразделения ФСБ, в котором меня пытались превратить в сухофрукт, не заседает именно в этом помещении в параллельном мире. Возможно, он сидит там сейчас. Как же хочется воспользоваться порталом, затащить его сюда и выбить всю важную информацию, но пока не стоит пороть горячку. Оружия я не брал, чтобы не нарываться на проблемы с местными стражами порядка, а лезть с пустыми руками в место базирования врага — надо быть полным идиотом.

Зато теперь план начинает обретать очертания. Очень удачно, что в этом мире часть так и осталась заброшенной. Похоже на то, что на родине из-за сыворотки, произведённой отцом, было создано спецподразделение ФСБ, которое негде было размещать. Эта часть была расформирована, территория осталась не востребованной, в итоге её отдали суперменам. А тут моего отца не было, территория части никому не была нужна, вот и осталась она не у дел.

Местность разведана, можно заняться подготовкой. Следующей точкой маршрута стал магазин, специализирующийся на военном обмундировании. На этот раз я был одет вполне обычно: в джинсы и футболку, чтобы не привлекать к себе внимания, а с собой взял лишь самый минимум в рюкзаке.

В Москве из-за высокой концентрации людей эпидемия унесла жизни почти половины населения — это был страшный удар. Но по улицам ходят толпы народа, на дорогах много машин, большинство магазинов продолжают работать, нет дефицита ни в товарах, ни в топливе. Магазин, к которому меня привёл навигатор смартфона, работал в штатном режиме. Девушка-продавец в милом сиреновом платье, с медицинской маской на лице, сразу же обратилась ко мне приятным голосом:

— Добрый день, чем могу вам помочь?

— Добрый день, — кивнул я. — Секундочку, я должен осмотреться.

Тщательно отбирая вещи, я собирал комплект, который точь-в-точь был похож на форму

спецназовцев ФСБ, тех самых, которые меня сопровождали и охраняли.

— Вот такой костюм пятидесятого размера, — продемонстрировал продавцу отобранный комплект, который оказался на пару размеров больше.

— Что-то ещё?

— Обязательно...

Магазин я покинул лишь спустя час. Второй точкой маршрута стала парикмахерская, где в очередной раз за месяц перекрасил волосы из чёрных с сединой в просто чёрные. Мастер привела мою причёску к уставной форме, а то за последнее время оброс.

Мотаться по городу пришлось много. После парикмахерской я поехал на склад-магазин компании, которая занимается продажей оборудования для складов. Там приобрёл маленькую рохлю. Это складская гидравлическая тележка с парой узких вилок длиной восемьсот миллиметров. Она способна перевозить груз весом до двух тонн. Есть модели с более длинными вилами и грузоподъёмностью в три тонны, но мне нужна была самая компактная рохля.

Затем поел в кафе, нашёл и арендовал на сутки квартиру и тут же завалился спать.

Будильник сработал ровно в девять часов вечера. Умывшись и приведя себя в порядок, я перекусил остатками еды из кафе и направился к автомобилю. Мой путь лежал в сторону одной из войсковых частей. Стоит отметить, что в Москве и Московской области воинских частей много, у меня был богатый выбор, куда ехать. Но выбор оружия в обычных частях небогатый: автоматы Калашникова, пистолеты Макарова, наступательные и оборонительные гранаты и тому подобное. Всё это неплохо, но я больше привык работать с другим оружием. Поэтому ехал к знакомой части, в которой базируется спецназ.

Грابتь по одной и той же схеме интересно и волнительно в первый раз, во второй раз мандраж намного меньше. Но вскоре это превращается в рутину. Изрядные дозы адреналина продолжают гулять по крови, но уже знаешь, как лучше действовать.

Пробраться на склад через дикий мир с использованием микропорталов — оказалось несложно. Сложнее оказалось протащить рохлю, создавая как можно меньше шума. А дальше оставалось бесшумно передвигаться по складу. Но эта бесшумность была достигнута лишь благодаря тщательной подготовке: колёса рохли пришлось дополнительно прорезинить, чтобы не грохотали; всё, что может скрипеть — было обильно смазано.

Прибор ночного видения ограничивал обзор, но фонариками тут пользоваться нельзя, поэтому пришлось идти на компромисс. Склад оказался очень приличных размеров и забит разным барахлом и ящиками, из-за чего пришлось потратить много времени на поиски упаковок с нужными маркировками.

Целый ящик оружия мне много, но его вскрытие создаст много шума, поэтому пришлось совершать «оптовые закупки». Сложности начались на этапе переноса нужных ящиков на рохлю, во-первых, тяжело, во-вторых, нельзя шуметь.

Почти час я бродил по складу. В итоге в портал с трудом закатил рохлю, доверху наполненную ящиками с автоматами, пистолетами, гранатами, взрывчаткой и взрывателями, патронами... И в диком мире я застрял. Тележка попросту не могла в гружёном виде передвигаться по мягкому лесному грунту. Пришлось перенести самый яростный бой, в котором моими противниками встали внутренняя жаба, хомяк и зародыш прапорщика. Победила лень. Стоило представить, что придётся тащить всё на горбу, как подумал: «Да ну, нафиг».

Ящики были вскрыты, оружие перекачивало из одного в другой. Четыре из них, забитые под завязку, отправились на землю. В пятом остались по паре экземпляров каждого вида трофейного вооружения. А вот с взрывчаткой, гранатами и патронами я расставаться категорически не желал. Что делать? Потащил ящики на рохле по одному, так она хоть как-то ехала, и хоть не на руках несу.

Всю ночь я пахал как проклятый, ползал по лесу и матерился. Но к утру кузов пирожка был забит ящиками с оружием. Какой-то мужик прошёл через пустырь, на котором я припарковался. Он кинул взгляд на меня, всего вымазанного в грязи, увидел рохлю и потерял весь интерес. Если человек грузит какие-то ящики в багажник коммерческого автомобиля при помощи специальной тележки — это окружающим кажется нормальным, даже если это происходит под утро. Мало ли, вдруг у человека свой бизнес. Так что маскировка у меня что надо.

Припарковав на свободном месте машину перед пятиэтажкой, в которой я снял жильё, отправился спать.

Разбудил меня скрежещущий шум ключей в замочной скважине. Я резко подорвался. За окном уже солнце давно взошло, был день. Я схватил табурет и прижался спиной к стене, готовясь встречать незваных гостей.

— Вы ещё тут? — раздался прокуренный женский голос, который тут же был опознан, как принадлежащий хозяйке квартиры.

— Да. Я в трусах.

— Ваше время кончилось.

— Хорошо. Сейчас оденусь и соберусь.

— Я пока посижу на кухне.

Отдав женщине ключи от квартиры, я отправился к машине. Первым делом позавтракал в кафе, затем заехал в строительный магазин, где приобрёл ножницы по металлу, чёрный полиэтилен, упаковочную плёнку с пузырьками, складную лестницу и верёвку. Без багажника на крыше было сложно примотать лестницу к будке, но я справился.

Дикий мир.

(повествование от третьего лица)

Четверо мужчин в рабочих комбинезонах сидели на лавках в деревянной беседке. Накрапывал дождь. Они пили чай и курили. Самый молодой из них по имени Никита смотрел на экран смартфона и возмущённо произнёс:

— Блин! Уже который день связи нет. Не думал, что на планете остались места, где связь не ловит. Интересно, куда нас завезли?

— Недалеко, — произнёс круглолицый Дмитрий. — Я засекал по телефону, прошло всего два часа с момента начала поездки. Даже если нас везли на вертолёте, то это максимум шестьсот километров от города.

— Как думаете, кому вообще надо в глуши и в строгой секретности строить дом? — потирая лысину и растрёпывая немногочисленные жидкие волосы, спросил Виктор.

— Да что тут думать, — ответил Юрий, — всё же и так понятно. Наверняка какой-нибудь высокопоставленный генерал решил построить себе убежище. Эпидемия же. Наверняка решил подстраховаться.

— Интересно, почему же тогда на строительство не послали солдат? — спросил Никита.

— Наверняка это частная инициатива генерала, — произнёс Юра. — Сами подумайте — все солдаты заняты патрулированием и устранением последствий эпидемии. Отвлекать их сейчас нельзя, вот и наняли нас. Меня больше беспокоит, как всё это сумели доставить.

Мужчина обвёл рукой участок земли, заставленный транспортом и строительными материалами.

— Да уж... — протянул Виктор. — Это сколько бабла надо было спустить, чтобы сюда всё это вертолётom доставить?

— Нисколько, — усмехнулся Дмитрий.

— В смысле? — Виктор вопросительно посмотрел на Диму.

— В прямом, — ответил Дмитрий. — Я имею в виду, что генералу достаточно было приказать, а своих денег он на это не тратил.

— Мне вот что любопытно, — отложил смартфон Никита. — Если убежище строит генерал и у него полно денег, то почему дом такой маленький? Как-то несерьёзно строить сруб шесть на шесть метров, обычно богатые люди заказывают двухэтажные хоромы на несколько сотен квадратов.

— Никитка, не смейся мои носки, — насмешливо обратился к парню Дмитрий. — Сам подумай — если это убежище на самый крайний случай, то зачем ему быть большим?

— Кстати, я может не большой знаток звёзд, но уверен, что мы находимся на той же параллели, на которой и были, — заметил Юра. — Удивительно, что у нас где-то неподалёку сохранились настолько живописные и дикие уголки природы. Вы заметили, что вокруг нет мусора? На этом участке его полно, а уходишь немного вглубь леса, а там ни бычков, ни пакетов.

— Действительно, — кивнул Виктор. — Я сразу обратил на это внимание.

— Меня больше беспокоит другой вопрос — нас отсюда вообще выпустят? — нахмурился Никита.

— Дурень! — безобидно произнёс Дмитрий. — Если бы не хотели выпускать, то предоплаты бы не дали. К тому же нам оставили ружьё. Вот так вот просто вручили...

— И что? — насупился Никита.

— Что-что... — пробурчал Дима. — Ты хоть понимаешь, сколько бумаг надо оформить на получение оружия? Я бы никому не оставил своё ружьё, мало ли, что человек с ним сделает. Вдруг убьёт кого-то, а менты придут ко мне. А тут нам запросто оставляют Сайгу с патронами. Понятно же, что о нас заботятся и не желают смерти.

— Согласен, — серьёзно произнёс Юрий. — Взять хотя бы то, как Вите лекарство вкололи. Он реально на следующий день был здоров, как бык. Я как-то раз подвернул ногу, после этого хромотал пару недель, ещё месяц она периодически болела.

— Я вообще обалдел, — сказал Виктор. — Никогда не слышал о таком лекарстве.

— Никто не слышал, — сказал Дмитрий. — Интересно, а кто этот Саша?

— Наверняка какая-нибудь шишка при генерале, — предположил Никита.

— То, что шишка — это понятно, — согласился Юра. — Обычным военным секретные препараты не выдают. Вы видели, как он двигается? Спецура, причём явно необычная. Наверняка какой-нибудь элитный отряд. Говорю вам, раз генерал может таких людей использовать в качестве порученцев, вертолётными в глушь доставлять водовозы и трактора, то наш основной заказчик — птица очень высокого полёта. Либо глава ГРУ, либо ФСБ.

— Этот дождь когда-нибудь прекратится? — с тоской посмотрел Никита за пределы беседки, где дождь стал лить с новой силой.

— Вряд ли он сегодня перестанет лить, — покачал головой Виктор. — Целый день просрали... Если так пойдёт — не видать нам премии.

— Мужики, а может нас как в фантастике в параллельный мир забросили? — вдруг с жаром в глазах предположил Никита.

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Дима.

Остальные товарищи заулыбались.

— Да я серьёзно, — продолжил Никита. — Смотрите, как всё складывается: телефоны сеть не ловят, сигналов от спутников нет, широта такая же, техника попала сюда без дорог, нас усыпили. Прикиньте, если наши спецслужбы научились путешествовать в иные миры, а нас наняли построить там убежище?

Трое мужчин разразились громогласным смехом. Они долго смеялись, кидая насмешливые взгляды на скисшего Никиту.

— Ну, Никитка, — покачал головой Виктор. — Тебе не строителем надо было идти работать, а юмористом в Комеди Клаб.

— Ох, рассмешил! — вытирая слёзы, простонал Юра.

— Витя, прав, — выдал Дмитрий, — тебе, Никита, надо на шоу к Петросяну идти.

— Да понял, что глупость сморозил, — недовольно пробурчал Никита, — чего начинаете...

— Ох, Никитка... — улыбнулся Юра. — Понятно же, что нас в заповедник привезли.

— А может какой-нибудь охотничий заказник для элитной публики, — добавил Дмитрий.

— Отсюда кажущаяся заброшенность местности. А сети нет потому, что тут где-то в лесу стоит глушилка, чтобы мы ни с кем не связались и не узнали координаты. Хотя легче было бы попросить нас не брать с собой телефоны, но наверняка военным проще пригнать глушилку, чем пытаться вылавливать все устройства. Например, организовали учение в определенном квадрате.

— Так ведь джипизэс тоже не ловит, — заметил Никита.

— А чего ты хочешь от военных? — пожал плечами Юра. — Если глушить, то все сигналы во всех диапазонах. Они на мелочи размениваться не будут.

— Наверняка военные под учения списали и доставку груза, — предположил Виктор. — К тому же если бы меня попросили оставить телефон, я бы вообще не стал соглашаться на такую подозрительную работу. А так телефоны вроде есть, и нас предупредили, что связаться ни с кем не сможем. Но я думал, просто будет плохо ловить сеть, а тут вон как...

<http://tl.rulate.ru/book/84657/2711429>